

Три года спустя.

Прошли годы с тех пор, как Какаши в последний раз почувствовал необходимость пробираться через родную деревню, словно какой-то беглец. И уж точно не в четыре часа утра. Любой порядочный человек в это время уже спал бы. Какаши незаметно миновал академию и, обогнув башню, направился к резиденции хокаге, окутанной темнотой.

Цунаде ждала его возвращения с дипломатической миссии только завтра, и юношеская потребность удивить ее заставила его отправиться в путь ночью и ранним утром, вместо того чтобы остановиться на отдых, как он обычно делал. А завтра... Он улыбнулся, предвкушение придало его уставшим конечностям новый прилив энергии. Событие, которое он запланировал на завтра, сделает этот день особенным. Он и не подозревал, как сильно будет скучать по ней, особенно когда последние пару ночей ему снились кошмары. Проснувшись потным и испуганным, он машинально потянулся к ее теплу, но обнаружил, что по другую сторону кровати холодно и пусто.

Он дернулся. Возможно, это была одна из причин, по которой он так отчаянно хотел вернуться. Эта дипломатическая миссия была самой долгой разлукой с Цунаде с тех пор, как она назначила его командиром джонинов.

Взгляд Какаши остановился на открытом окне спальни Цунаде на втором этаже, занавеска развевалась на прохладном весеннем ветерке. Проникнуть внутрь будет достаточно просто. Оставалось надеяться, что за свои старания он не получит удар по горлу.

По окну под комнатой Цунаде метнулась тень. Какаши напрягся. Кто бы это ни был, он был слишком высок, чтобы быть Цунаде. Незванный гость? Кто посмел бы проникнуть в резиденцию хокаге? Он проскользнул к входной двери, напрягая уши в поисках любого звука, который мог бы обозначить местонахождение незваного гостя.

Ничего. Почувствовали ли они его движение?

Какаши обхватил пальцами холодную металлическую ручку. Несмотря ни на что, они выбрали неподходящую ночь для проникновения в дом; он в этом убедится. Он ухмыльнулся. Не думаю, что любая другая ночь была бы лучше, если бы Цунаде обнаружила их присутствие.

Одним быстрым движением он повернул ручку и ворвался внутрь, ища хоть малейшее движение...

Мощное плечо врезалось в грудную клетку Какаши, и импульс более крупного противника пронес их обоих через всю комнату. Он врезался в прочный приставной столик, и фарфоровая лампа упала на пол. Он хрюкнул, и его ноги уперлись в угол стены. Чакра запульсировала в подошвах, и он бросился назад на незваного гостя, чье массивное, мускулистое тело напоминало валун, отчего они оба рухнули на пол.

Какаши перекатился, ударив локтем в живот собеседника. Нарушитель захрипел, и Какаши использовал пару секунд, чтобы проанализировать краткую атаку. Мужчина был крупнее и сильнее Какаши, но он был немного медленнее и, похоже, полагался только на грубую силу. Если использовать его скорость для поражения слабых мест и точек давления, то все закончится быстро.

Толстая рука, обмотанная бинтами, обхватила его шею сзади, и Какаши едва успел нанести удар каварими по сломанному столику. С новой точки обзора он наконец-то смог хорошо рассмотреть своего противника - он замер, разглядывая длинные лохматые белые волосы и знакомое телосложение крупного мужчины, распростертого на полу. "Джирайя-сан?"

Джирайя со стоном отодвинул в сторону сломанный стол. "Хатаке? Что ты делаешь здесь в такой час?"

"Я мог бы спросить тебя о том же", - пробормотал Какаши. Он с гримасой поднялся на ноги. Джирайя, конечно, не сдержался.

"Мы с Сатоми прибыли вчера на вводный инструктаж Наруто. Тсуна разрешил нам остаться здесь, пока мы не найдем более постоянное место жительства". Джирайя поднял голову от пола, чтобы посмотреть на Какаши, но в остальном не сделал ни малейшей попытки пошевелиться. "Полагаю, поэтому ты тоже вернулся?"

"Хай. Я обещал Цунаде, и я не пропущу это". Какаши поднял бровь. "Значит, ты наконец-то переезжаешь обратно в Коноху?"

Зажегся свет, и оба мужчины вздрогнули, щурясь от внезапной яркости и прикрывая глаза.

"Что, черт возьми, здесь происходит?" раздраженно спросила Цунаде, ее шаги гулко отдавались на лестнице. "Сейчас четыре утра!"

Какаши моргнул слезящимися глазами, глядя на Цунаде. Один только ее вид разрядил напряжение в его шее - следствие недавних кошмаров. Он улыбнулся. "Привет, Цуна".

Цунаде остановилась у подножия ступеней, под глазами у нее были темные круги, а одной рукой она придерживала шелковистый халат. Она взглянула на него. "Какаши? Я думала, ты вернешься только завтра". Она шагнула вперед, светлые брови нахмурились. "Ты выглядишь измотанным".

Какаши коротко поднял плечо. "Я знаю, что обещал вернуться к завтрашнему дню, но как только я ушел, я обнаружил, что не могу ждать так долго". Он позволил своему рюкзаку со стуком упасть на пол. "Поэтому я путешествовал ночью. И вот я здесь".

Улыбка Цунаде была мягкой. Она обхватила его руками, и Какаши вдохнул ее утешительный

аромат, когда она уткнулась лицом в его грудь, ее шепот заглушался серым бронежилетом. "Я рада, что ты это сделал".

"Клянусь, если вы двое начнете целоваться или что-то в этом роде, я подам жалобу". Джирайя поднялся на ноги, и Какаши заметил новый перевязанный отросток на его левой руке. Джирайя лукаво усмехнулся. "Не забывай, что на территории находится ребенок".

"Ну и болтун же ты". Цунаде отступила от Какаши и закатила глаза. "Кроме того, я разрешаю тебе остаться здесь бесплатно, пока ты не найдешь себе место. Не устраивайся слишком удобно, иначе мне придется тебя выгнать".

"Хорошо, хорошо." Джирайя успокаивающе поднял руки. "Только потише, Химе. Я не хочу, чтобы Сатоми снова проснулась. Мне уже пришлось три раза за сегодня принести ей попить".

"Я? Это не я устроила весь этот шум..." Цунаде нахмурилась, осматривая комнату, и наконец заметила разбитый стол и лампу, а также внушительную вмятину в стене. "Что вы двое делали?"

Какаши нервно потер затылок. "Маа, ну... Я увидел тень Джирайи в окне и подумал, что это незваный гость".

Джирайя кашлянул. "То же самое."

Цунаде помассировала переносицу и вздохнула. "Гении." Она ткнула пальцем в Какаши. "Ты, иди наверх, приведи себя в порядок и поспи немного. Ты выглядишь мертвым на своих ногах. Мы с Джирайей уберем этот беспорядок".

Какаши с трудом сдержал желание сказать, но не смог в присутствии Джирайи. Поэтому он наклонился и поцеловал Цунаде в висок, и она покраснела. "Твое желание - мой приказ".

Джирайя благоразумно не стал комментировать это проявление привязанности. Какаши кивнул беловолосому саннину, затем поднял с пола свой рюкзак и направился наверх, в ванную комнату Цунаде. Если он правильно рассчитает время, то закончит как раз в тот момент, когда Цунаде вернется в свою спальню. Он снял грязную форму и вздохнул под очищающим потоком теплой воды. Нет ничего лучше, чем расслабляющий душ после долгой миссии.

Ну, почти ничего.

Какаши вышел из парной, завязывая узлом шнурок своих тренировочных штанов. Легкий ветерок из окна приятно обдувал его голую грудь. Цунаде стояла у своего шкафа, стаскивая шелковистый халат поверх пижамы и вешая его на вешалку. Он не смог сдержать дрогнувших губ. Он прекрасно рассчитал время. "Маа, извини за лампу. И стол... и стену".

Цунаде оглянулась и ухмыльнулась. "Считай, что это расплата за все, что я разбила в твоей квартире".

Какаши заколебался. Он так и не сказал ей, что перед отъездом на дипломатическую миссию он предупредил хозяина о двухнедельном сроке сдачи квартиры. Но сейчас было не время говорить ей об этом. Завтра... после того, как он приведет в действие то, что планировал последние шесть месяцев. Он сглотнул; во рту внезапно пересохло при этой мысли.

Что, если все получится не так, как он рассчитывал?

Цунаде зевнула и подошла к своей кровати. "Постой там, если хочешь, но я иду спать. Завтра у меня важный день, ты же знаешь. У всех нас."

"Хай." Какаши улыбнулся. Вступление Наруто в должность Хокаге Рокудайме было долгожданным днем. Он подошел к изножью кровати и наклонил голову, чтобы влажные волосы упали на лоб. "Я... в последнее время плохо сплю".

Цунаде села на край кровати и сонно моргнула, ее глаза потемнели от беспокойства. "Кошмары возвращаются?"

Какаши кивнул. "Маа, только последние пару ночей. Возможно, ничего страшного, но..."

Цунаде поправила подушки и откинулась на них, оставив достаточно места на другой стороне кровати. Она слегка улыбнулась и похлопала себя по коленям, снова зевнув. "Ну, давай".

Какаши не понадобилось еще одно приглашение, чтобы переползти через кровать. Он с довольным вздохом опустил на спину и положил голову на колени Цунаде. Он надеялся, что не выглядел слишком нетерпеливым, но, судя по улыбке Цунаде, расширившейся от удовольствия, ему это не удалось. Ее тонкие пальцы пробежались по его волосам, а твердое, успокаивающее давление массажа растопило его до костей. Он блаженно закрыл глаза.

Когда он только вернулся после помилования, ему казалось, что он ходит по яичной скорлупе. Почти все могло вызвать в нем воспоминания, и всякий раз, когда стресс грозил вернуть кошмары, Цунаде заставляла его лежать, положив голову ей на колени, и просто дышать. Затем она гладила его по волосам, а ее нежные пальцы массажировали боль и давление в его черепе. Он не знал, как и почему, но в те ночи ему никогда не снились кошмары.

Это стало ритуалом почти каждую ночь, даже когда ему больше не снились кошмары. Он никогда не признался бы в этом никому другому, но он никогда не чувствовал себя более любимым, чем в эти тихие минуты с Цунаде, когда ее руки нежно проводили по его волосам.

Какаши открыл глаза и посмотрел на Цунаде. Ее веки были сонно полузакрыты, но пальцы не замедлили движения. Он схватил ее левую руку, лежавшую на сложенных одеялах рядом с

ней, и крепко переплел свои пальцы с ее. "Я люблю тебя".

"Я знаю". Цунаде посмотрела на него снизу вверх и улыбнулась, тепло ее медовых глаз сказало больше, чем любые слова. "Как прошла твоя миссия?"

"Ммм, хорошо. Скучно", - поправил Какаши. Он сдвинул голову, чтобы лучше видеть ее лицо. "Но ты получишь мой отчет о миссии. Ты уверена, что тебе нужны подробности дважды?"

Улыбка Цунаде приобрела оттенок самодовольства. "Ты имеешь в виду, что Наруто получит твой отчет о миссии".

Ах, да. Как он мог забыть? Какаши не смог удержаться от легкого хихиканья. "Хай. Из него получится отличный хокаге. Ты готова к завтрашнему дню?"

Цунаде вздохнула, и даже он смог почувствовать облегчение. "Я готовилась к этому дню годами". Она сморщила нос. "Но если ты спрашиваешь, готова ли моя речь... Я, гм, все еще работаю над ней".

Она нервничала. Какаши отпустил ее руку и нежно погладил ее по руке. "Забудь о речи. Говори от сердца. У тебя это хорошо получается". Цунаде по-прежнему не встречала его взгляда, и он понял, что ее беспокоит не это. "С Наруто все будет хорошо, Цуна. У него за спиной вся Коноха. Конечно, ему придется преодолевать трудности, но он не один. Я уверена, что он без колебаний придет к тебе за советом, если он ему понадобится".

Цунаде немного расслабилась. "Хай, ты права. С ним все будет хорошо". В ее глазах появилась искра. "А если кто-то из совета попытается доставить ему неприятности, то им придется отвечать передо мной".

Какаши улыбнулся ее защите. Она могла отрицать это сколько угодно, но даже у Цунаде Сендзу была материнская жилка.

Цунаде недоверчиво уставилась на него. "Почему ты улыбаешься?"

Какаши провёл кончиками пальцев по её предплечью, расширив глаза с такой невинностью, на какую только был способен. "Маа, я думаю, что твои материнские инстинкты... милые".

"Это... это не..." Цунаде надулась. Она легонько шлепнула его по руке. "Хватит болтать. Тебе нужно немного отдохнуть. Скоро наступит утро, а мне нужно, чтобы ты функционировал. Это я ухожу в отставку, а не ты".

"Хай, хай." Какаши позволил своим тяжелым глазам закрыться. Наруто попросил его пока остаться в качестве командира джонинов, и тот согласился, но при одном условии. Он попросил шестимесячный отпуск... начиная с завтрашнего дня. Но Цунаде не нужно было об

этом знать. Пока.

Какаши притянул левую руку Цунаде к своей груди, прямо к сердцу. Почувствовав теплое прикосновение ее руки к его пульсу, он почувствовал успокаивающую ауру. Он оставил свою руку поверх ее, большим пальцем рассеянно поглаживая тыльную сторону ее ладони. Пальцы Цунаде в его волосах затихли, а ее дыхание стало медленным и ровным. Он провел большим пальцем по костяшкам ее пальцев и погладил гладкую кожу безымянного пальца. И так до тех пор, пока он не заснул, не замечая легкой улыбки, искривившей его губы.

Цунаде вошла в пустой кабинет хокаге и тихо закрыла за собой дверь. Формально она оставалась хокаге до церемонии вступления в должность в полдень, но последние несколько недель она постепенно перекладывала бремя работы на плечи Наруто. Работа бок о бок с ним... делала задания почти приятными. А уж видеть ликование в его голубых глазах - тем более.

Да, из него получится отличный хокаге. Он превзойдет всех своих предшественников. Она слабо улыбнулась. По крайней мере, он превзойдет своего предшественника, в этом она не сомневалась.

Но ведь она никогда не стремилась к этой должности, не так ли? Цунаде прогуливалась по комнате, рассматривая знакомые изогнутые стены и массивные окна. Стать хокаге никогда не было ее мечтой, но высшая должность шиноби Конохи всегда была частью ее жизни. Она полагала, что этого следовало ожидать, ведь в ее жилах текла кровь Шодай. Сначала ее дед, потом двоюродный дед.

Наваки.

Дэн.

Наруто.

Цунаде остановилась у стола - она уже давно потеряла счет заменам - и задержала взгляд на знакомом синем кресле. Странно, что ее отношения с Хокаге длились дольше, чем с кем-либо из ее близких. Она провела рукой по потертой ткани кресла.

Девять лет.

Девять лет это кресло требовало от нее. Ей, которая даже не хотела этого. Цунаде тихонько фыркнула. Конечно, она была первой хокаге, которая заняла это место не по своей воле. И оно отняло у нее так много... гораздо больше, чем просто девять лет.

Цунаде подошла к окну и, сложив руки, окинула взглядом просторы Конохи. Ее Коноха. Но она приобрела больше, чем могла себе представить. В ее груди разливалось спокойствие, удовлетворение от выполненного долга.

И она ни секунды не жалела об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474590>